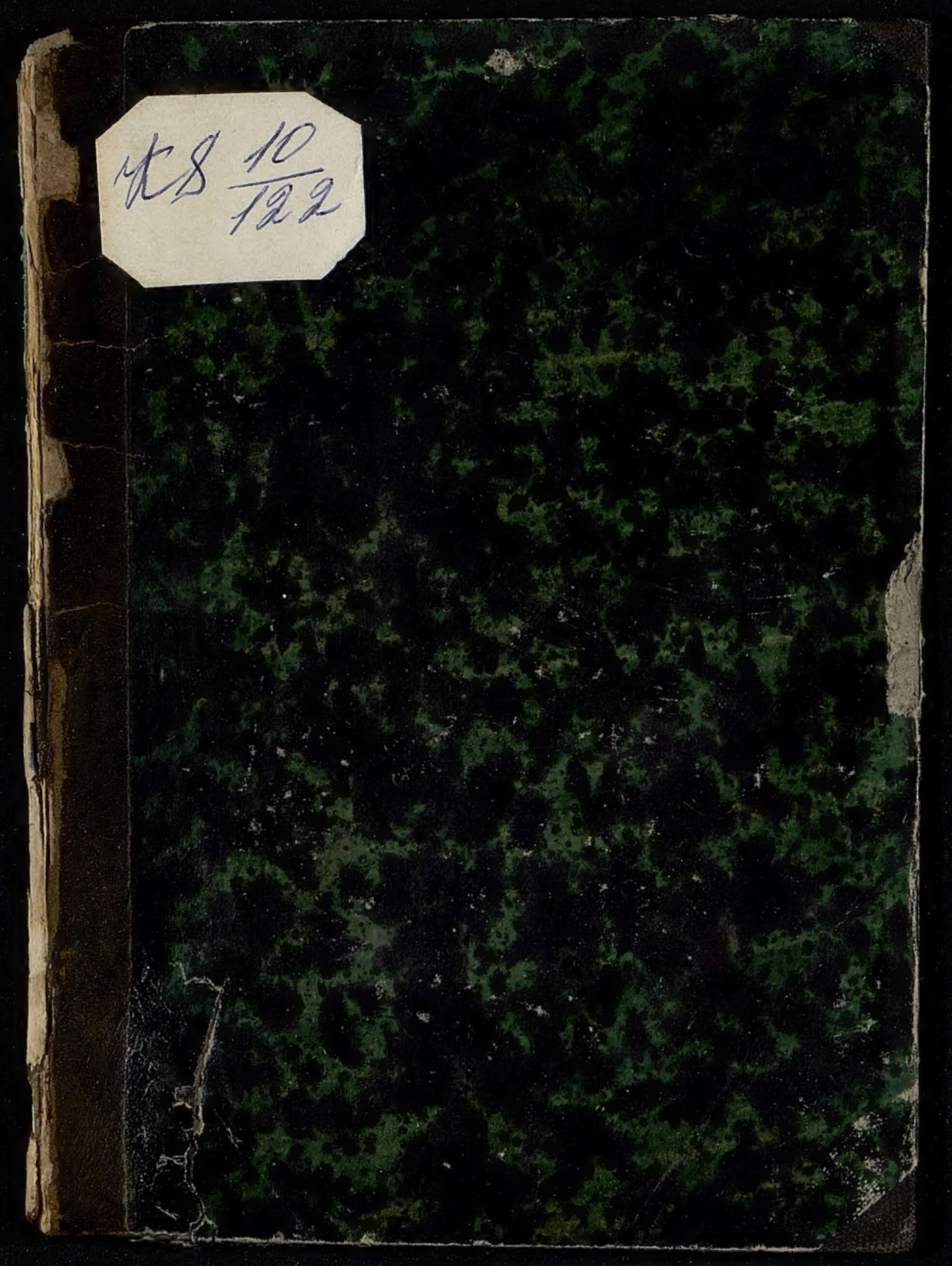
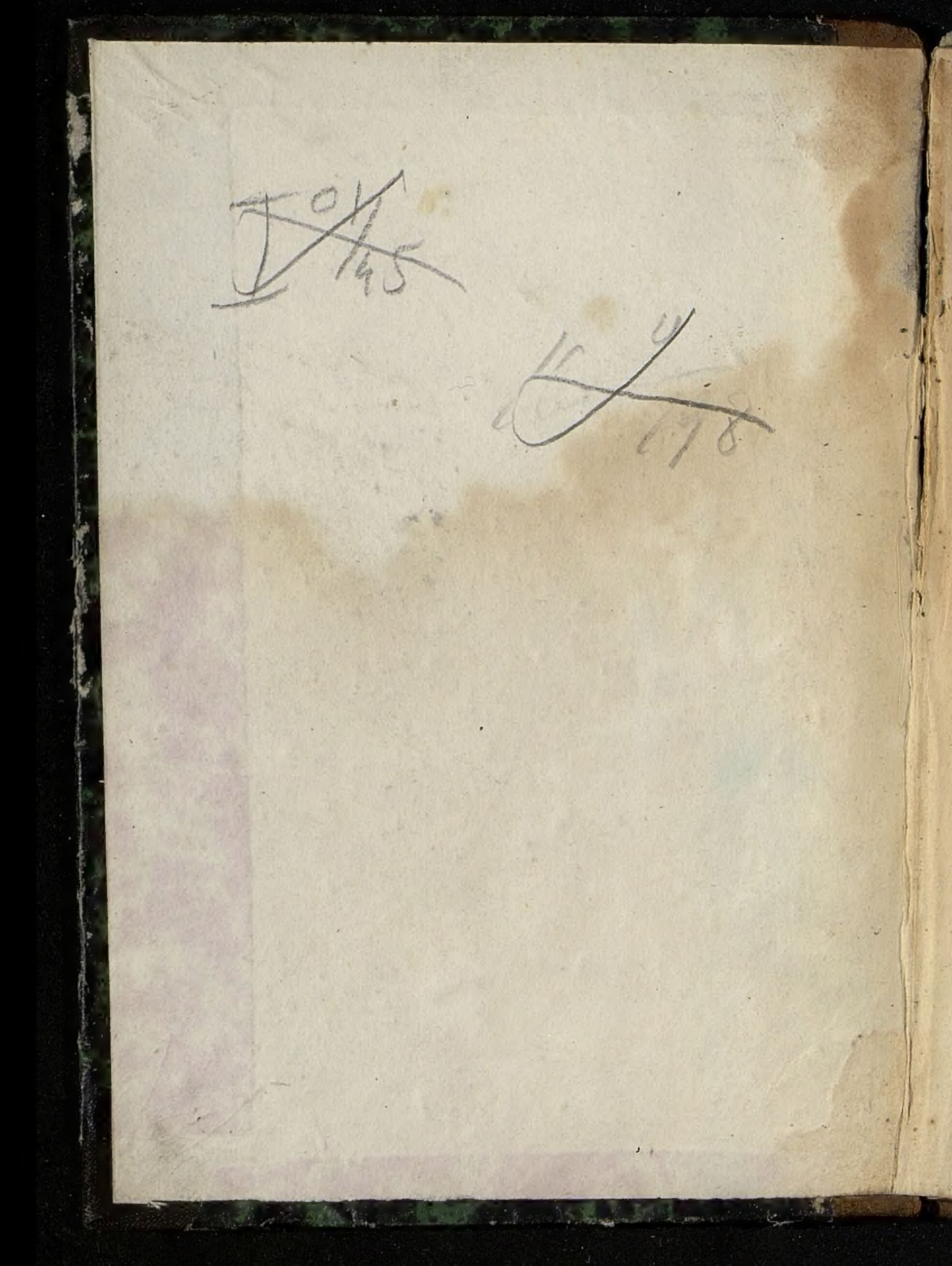
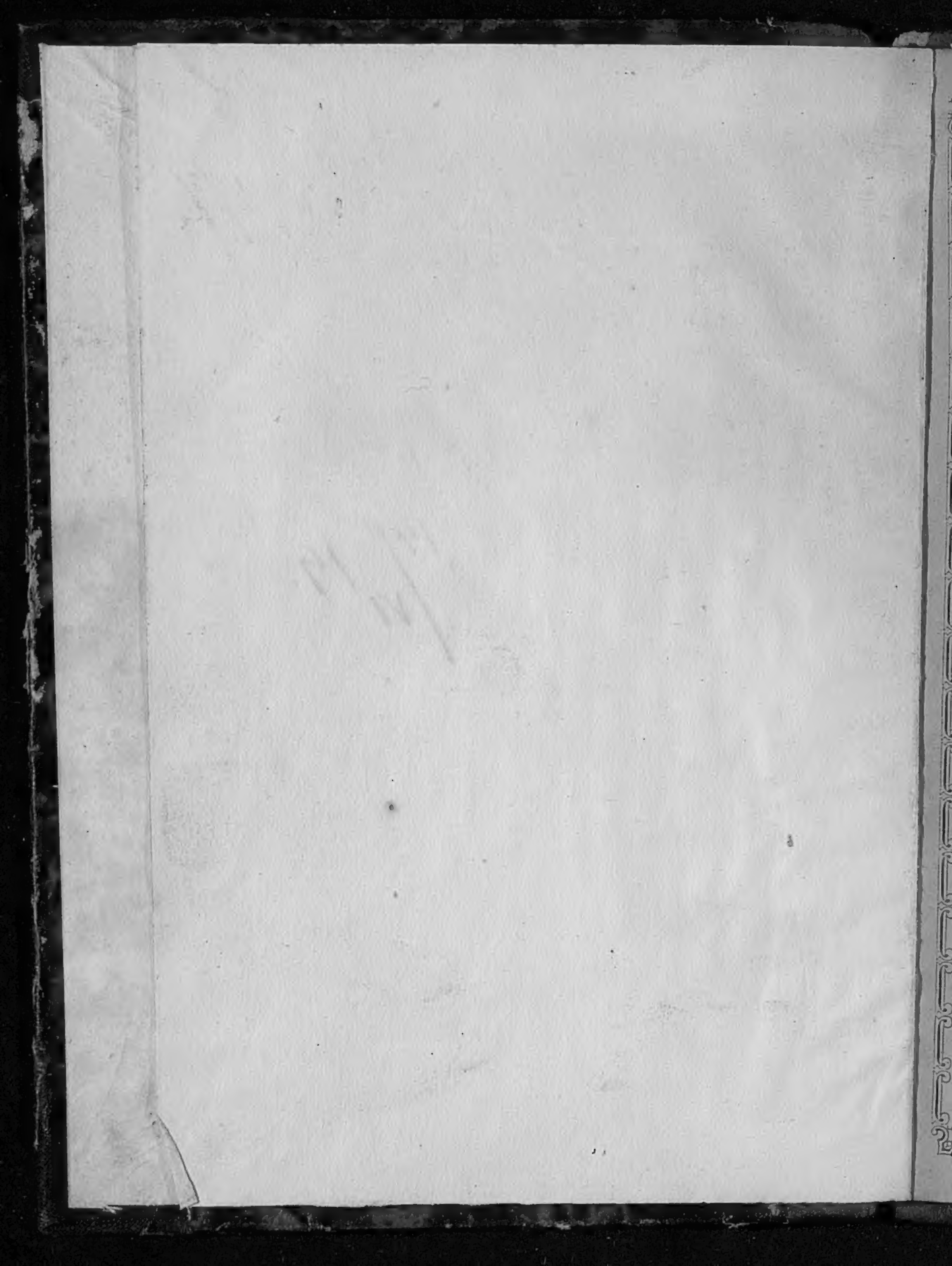

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

КНИЖКИ ДЛЯ ШКОЛЪ. № 78.

КРЕЩЕНІЕ РУСИ

ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВЛАДИМІРОМЪ.

ПОЭМА

СОЧ. М. М. ДМИТРІЕВА.

ЦѢНА 10 к.

МОСКВА.

1874.

№		Цѣна.
1.	Бесѣды матери съ дѣтьми	5 к.
2.	Молитвы въ стихахъ	5 —
3.	Петръ 1-й	5 —
4.	Напитки	5 —
5.	Старый дворецкій	5 —
6.	Былины и легенды	5 —
.	Капитанъ Боппъ	5 —
.	Когда я былъ маленькій	5 —
.	Домашнія животныя	5 —
.	Аѳонская гора	5 —
.	Гуттенбергъ	5 —
.	Сельская школа	5 —
.	Краткая географія Россіи	10 —
.	Бесѣды матери съ дѣтьми 2-я ч.	5 —
.	Добрая и злая жена	5 —
.	Океаны	5 —
.	Для начинающихъ читать	5 —
.	Трудъ и праздность	5 —
.	Бесѣды матери съ дѣтьми 3-я ч.	5 —
.	Разсказы Ваненко	6 —
.	Божье око.—Иванъ Тачка	5 —
.	Западная Сибирь	5 —
	Народныя пѣсни	5 —
	Маша	5 —
	Первые и послѣдніе	6 —
	Аравія	6 —
	Тобольская губернія	5 —
	Петруша	5 —
	Охота за зайцемъ	5 —

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

КНИЖКИ ДЛЯ ШКОЛЪ.

№ 78.

КРЕЩЕНІЕ РУСИ

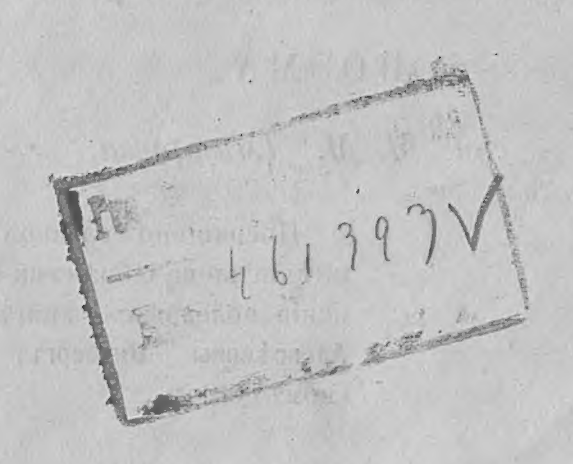
ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВЛАДИМІРОМЪ.

ПОЭМА

соч. М. М. Дмитріева.

Посвящено сельской школѣ при имѣніи члена Общества Распространенія полезныхъ книгъ, **Анастасіи Алексѣевны Витбергъ**, въ Клинскомъ уѣздѣ.

МОСКВА.
Типографія и Литографія А. Торлецкаго и М. Терихова,
Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.
1874.

Дозволено цензурой. Москва, 18 Февраля 1874 года.

Милостивая Государыня,

Анастасія Алексѣевна!

Желая принести посильную пользу дѣлу народнаго образованія, я надѣюсь, что Вы позволите мнѣ посвятить мой слабый трудъ Вашей школѣ

въ знакъ глубокаго уваженія и дружбы

Вашего покорнаго слуги

М. Дмитріева.

КРЕЩЕНІЕ РУСИ.

ПОЭМА.

На нашей Руси православной,
Вотъ скоро лѣтъ ужъ девять сотъ,
Великій, славный князь Владиміръ
Крестился самъ и съ нимъ народъ.
Какъ это въ Кіевѣ случилось,
Какъ Русь крещенье приняла,—
Хочу я разсказать вамъ, други,
Какъ древность намъ передала.
Великій Русскій князь Владиміръ
И Русскій весь народъ въ тѣ дни
Язычники почти всѣ были:
Молились идоламъ они.
Когда Владиміръ былъ язычникъ,
Убилъ онъ брата своего;
Престолъ себѣ тѣмъ утвердилъ онъ,
Но совѣсть мучила его;
Онъ думалъ: грѣхъ передъ богами
Загладитъ жертва лишь одна,—
И истуканъ воздвигъ Перуна

Онъ съ головой изъ серебра.
Воздвигнувъ идола такого,
Хотѣлъ онъ жертву принести
Изъ крови отроковъ невинныхъ,
Чтобъ душу тѣмъ себѣ спасти.
Онъ на совѣтъ бояръ и старцевъ
Велѣлъ немедленно созвать,
И тѣ ему всѣ предложили,
Чтобъ жребій отрокамъ бросать:
Кому изъ нихъ придется въ жертву
Идти въ закланіе богамъ.
Палъ жребій на христіанина,
Онъ назывался Іоаннъ.
Отецъ его звался Ѳеодоръ,
Объ сына участи узналъ,
Тотчасъ явился предъ народомъ
И изувѣрство обличалъ.
Онъ говорилъ, что Богъ единый
И что другаго Бога нѣтъ;
Что не бога у нихъ,—чурбаны,
Что Богъ единый создалъ свѣтъ,
Что Имъ лишь держится все въ мірѣ,
Что Онъ лишь счастье подаетъ,
Что безъ Его священной воли
Единый волосъ не спадетъ;
Что лишь такая вѣра въ Бога
Спасенье людямъ подаетъ,
А поклоненье истуканамъ
Къ одной погибели ведетъ.
Народъ отъ этой рѣчи смѣлой
Свирѣпой злобой закипѣлъ,
И, разметавъ домъ Ѳеодора,

«Подайте жертву намъ,» гудѣлъ.
Но Ѳедоръ, сына взявъ въ объятья,
Къ народу громко рѣчь ведетъ:
«Коль не чурбаны ваши боги,
То пусть-ко сына кто возметъ!»
Народъ пришелъ въ такую ярость,
Что тотчасъ сына и отца
Въ куски на мѣстѣ разорвалъ;
Но тверды были до конца
Два христіанина святые:
Никто ихъ стона не слыхалъ,
И каждый съ твердостью и вѣрой
Вѣнецъ мученья воспріялъ.
Съ тѣхъ поръ святая наша церковь
Обоихъ ихъ святыми чтитъ,
Пятое на десять іюля
Ихъ память чествовать велитъ.
Межъ тѣмъ великій князь Владиміръ
Весь въ сладострастьи утопалъ,
И восемьсотъ его наложницъ
Міръ съ удивленьемъ увидалъ.
Его несчастная супруга,—
Рогнѣдою звалась она,—
А по несчастьямъ—Гориславой
Была въ народѣ прозвана.
Ее изъ Кіева онъ выслалъ
И въ Лыбедянѣ поселилъ
И только очень, очень рѣдко
Ее иной разъ навѣстилъ.
Рогнѣда все ему прощала,
Но это было выше силъ;
И наконецъ она рѣшилась

Убить того, кто загубилъ
Ея и молодость, и силу,
Кто разлюбилъ ее давно,
Кто ею былъ любимъ такъ сильно
И заплатилъ ей зломъ за то.
Однажды къ ней пришелъ Владимiръ
И крѣпкимъ сномъ у ней заснулъ.
Она рѣшилась съ нимъ покончить....
И ножъ въ рукахъ уже блеснулъ.
Но только въ этотъ мигъ Владимiръ
Проснулся.... и отвелъ ударъ.
Но у Рогнѣды разъяренной
Въ груди пылачъ ревнивый жаръ:
Она, нисколько не страшася,
Но гордо, смѣло, напрямикъ,
Его развратомъ укоряла.
Но головой князь не поникъ,
А лишь велѣлъ сей-часъ одѣться
Ей въ платье лучшее свое
И приказалъ ей дожидаться,
Сказавъ, что самъ казнитъ ее.
Рогнѣда въ плачѣ и рыданьи
Ждала, когда придетъ злодѣй;
Но Изяславъ, ея сынъ юный,
Онъ спасъ жизнь матери своей:
Когда Владимiръ, полный гнѣва,
Къ Рогнѣдѣ въ комнату входилъ,
То Изяславъ ему смиренно
Мечъ обнаженный вдругъ вручилъ,
Сказавъ ему: «О, мой родитель!
Сперва меня мечемъ казни,
Чтобъ смерти матери несчастной

Глаза не видѣли мои.»
Тогда Владимiръ содрогнулся
И мечъ отбросивъ отъ себя,
Онъ во дворецъ къ себѣ вернулся,
Бояръ всѣхъ собралъ вкругъ себя
И долго съ ними совѣщался
Казнить Рогнѣду или нѣтъ?
«Простить» бояры предложили,
Чтобъ милость князя видѣлъ свѣтъ.
Князь съ предложеньемъ согласился,
Построилъ городъ Изяславъ
И позабылъ о покушеньи,
Туда Рогнѣду отославъ;
Туда-же въ ссылку онъ и сына
Отправилъ къ матери его,
Чтобы о страшномъ покушеньи
Не вспоминало ничего.
Но послѣ этого Владимiръ
Сталъ скоро ясно понимать,
Что съ деревянными богами
Ему спасенья не стяжать.
Обуреваемый сомнѣньемъ,
Онъ началъ истину искать,
И захотѣлъ, во чтобъ ни стало,
Онъ вѣры разныя узнать.
Тогда къ нему послы явились—
Ихъ цѣлый сонмъ предъ нимъ предсталъ—
И каждый, сколько было силы,
Свою лишь вѣру восхвалялъ.
Явились тоже и Евреи,
Ихъ вѣру всякъ изъ нихъ хвалилъ.
«А гдѣ-жъ отечество-то ваше?»

Ихъ вдругъ Владиміръ вопросилъ.
«Отечество въ Іерусалимѣ,»
Ему на это былъ отвѣтъ;
«Но расточилъ насъ Богъ во гнѣвѣ,—
И наша родина—весь свѣтъ.»
Тогда Владиміръ имъ отвѣтилъ:
«Васъ наказуетъ Богъ самихъ.
А вы, чѣмъ-бы молить прощенья,
Вы смѣете учить другихъ!
Я не хочу, чтобъ Богъ во гнѣвѣ
Разсѣялъ насъ по всей землѣ;
Ступайте отъ меня скорѣе
Туда, откуда вы пришли.»
Затѣмъ изъ Греціи явился
Одинъ изъ старцевъ христіанъ;
Онъ князю разсказалъ подробно
Завѣтъ, который Богомъ данъ
Еще издревле Моисею;
О томъ, какъ созданъ Богомъ свѣтъ,
И о потопѣ, и о раѣ,
И новый разсказалъ завѣтъ.
И разсказалъ ему подробно
Онъ въ рѣчи пламенной своей
Грѣхопаденье человѣка
И искупленіе людей.
Какъ Богъ послалъ на землю Сына,
Какъ Онъ страдалъ, какъ онъ воскресъ,
И какъ Онъ за свои страданья,
Прощенье людямъ всѣмъ принесъ.
Изобразилъ ему блаженство
Благочестивыхъ душъ въ раю,
Терзанья грѣшниковъ несчастныхъ

И ихъ мученія въ аду.
Онъ показалъ ему тогда-же
Картину страшнаго суда,
И разсмотрѣвъ ее, Владиміръ
Воскликнулъ съ горестью тогда:
«О! благо добрымъ тамъ на небѣ
И горе, горе, будетъ злымъ!»
«Крестись!» ему отвѣтилъ старецъ,
«И ты причтешься ко святымъ.»
Владиміру запало въ душу
Все то, что старецъ говорилъ
И вѣру идольскую скоро
Перемѣнить онъ порѣшилъ.
Съ великой честью и дарами
Домой онъ старца отослалъ
И тотчасъ по его уходѣ
Бояръ всѣхъ на совѣтъ собралъ.
По совѣщаньи, всѣ бояре
Такой представили отвѣтъ:
«Что всякій вѣру свою хвалитъ,
Но въ этомъ толку еще нѣтъ.
А если, Государь, ты хочешь,
Чтобъ вѣру лучшую избрать,
То надобно бояръ разумныхъ
По бѣлу свѣту разослать.
Пускай они вездѣ посмотрятъ,
Какія вѣры есть и гдѣ,
И возвратившися доложатъ
О всемъ, что видѣли, тебѣ.»
Владиміръ внялъ совѣтамъ этимъ
И десять избранныхъ мужей
Отправилъ въ разныя онъ страны,

Чтобъ вѣру дать странѣ своей.
Послы извѣдали всѣ вѣры,
Но все не нравилося имъ
И наконецъ въ Константинополь
За дѣломъ прибыли своимъ.
Ихъ приняли съ великой честью,
И Патріархъ Святѣйшій далъ
Имъ зрѣть величіе все службы:
Самъ литургію совершалъ;
Алтарь блисталъ сребромъ и златомъ,
Въ кадилахъ вился ѳиміамъ,
И облаченіе въ каменьяхъ—
Все поражало Россіанъ.
Послы стояли въ изумленьи,
Священный трепетъ ихъ проникъ,
А тутъ и чудо передъ ними,
Какъ намъ преданіе гласитъ.
Вдругъ увидали предъ собою
Крылатыхъ юношей они:
Неслись по воздуху предъ ними
И не касалися земли,
И слышно было только пѣнье:
«Святъ, Святъ Господь нашъ Саваоѳъ!»
И озарилъ вдругъ и нежданно
Свѣтъ ослѣпительный пословъ.
«Да! Вѣра истинная ваша!»
Послы сказали. «Чудеса
«Намъ сотворилъ Богъ христіанскій:
«Онъ отворилъ намъ небеса.
«Другаго чуда намъ не надо;
«Вы отпустите насъ домой,
«Чтобъ все повѣдали мы князю—

«Не надо вѣры намъ иной.»
Послы, явясь обратно въ Кіевъ,
Отчетъ въ посольствѣ дали такъ:
«Кто разъ хоть сладкаго отвѣдалъ,
«Не хочетъ горькаго никакъ!
«Такъ мы, узнавши вѣру Грековъ,
«Обряды увидавши ихъ,
«Познали истинную вѣру
«И не хотимъ мы вѣръ иныхъ.»
Притомъ Владиміру сказали:
«Когда-бъ та вѣра не была
«Всѣхъ лучше, бабка твоя Ольга
«Ее-бъ никакъ не приняла.»
«Святая Ольга, самъ ты знаешь,
«Была мудрѣе всѣхъ людей;
«А потому и ты послѣдуй
«Примѣру бабушки своей.
«Прими религію ты Грековъ,
«Убудетъ у тебя заботъ,
«И самъ ты будешь этимъ счастливъ,
«И осчастливишь свой народъ.»
Все выслушавъ, хотя рѣшился
Отъ Грековъ вѣру князь принять,
Но такъ-какъ гордъ былъ непомѣрно,
Хотѣлъ ее завоевать.
Хотя и могъ-бы онъ креститься
Въ своей столицѣ, такъ—какъ тамъ
Давно ужъ были христіане,
Что изъ исторьи видно намъ;
Но пышный, гордый князь Владиміръ,
Онъ какъ язычникъ, не могъ знать,
Что Богъ противится всѣмъ гордымъ,

Даетъ смиреннымъ благодать.
Онъ въ Греціи считалъ достойнымъ
Лишь Патріарха да царей,
Чтобы отъ нихъ принять крещенье
И передать землѣ своей.
И потому, собравши войско,
Пошелъ къ Херсону *) на судахъ
И думалъ, обложивши городъ,
Нагнать на жителей всѣхъ страхъ.
Херсонцы-жъ храбро защищались,
И хоть Владиміръ имъ грозилъ
Стоять три года подъ стѣнами,—
Угрозой ихъ не побѣдилъ.
Вотъ предъ стѣнами городскими
Задумалъ князь насыпать валъ;
Но и отъ этого немного
Себѣ онъ пользы увидалъ;
Что Россіяне днемъ для вала
Земли подъ стѣны нанесутъ,
То ночью храбрые Херсонцы
Къ себѣ всё въ городъ унесутъ.
И долго съ войскомъ простоявши,
Князь, можетъ, каялся не разъ;
Но вотъ въ Херсонѣ вдругъ нашелся
Доброжелатель Анастасъ **);
Изъ осажденнаго Херсона
Стрѣлу пустилъ онъ въ Русскій станъ,
А на стрѣлѣ была тамъ надпись,

---

*) Херсонъ въ это время принадлежалъ Греціи.

**) Анастасъ былъ православный священникъ.

Въ которой такъ совѣтъ былъ данъ:
«Тамъ, сзади васъ, идя къ Востоку,
«Колодцы вырыты съ водой,
«Изъ нихъ черезъ подземны трубы
«Имѣетъ городъ водопой;
«Всѣ эти трубы перерывши,
«Вы воду можете отнять;
«Тогда Херсонцамъ, по неволѣ,
«Придется городъ вамъ отдать.»
Совѣтъ сейчасъ-же князь исполнилъ,—
И городъ, жаждою томимъ,
Держа́ться будучи не въ силахъ,
Сданъ побѣдителямъ своимъ.
Завоевавши славный городъ,
Который нѣсколько вѣковъ
Набѣги варварскихъ народовъ
Былъ отражать всегда готовъ,
Владиміръ больше возгордился
И къ Греческимъ царямъ тогда,
И къ Костантину, и Василью
Онъ отъ себя послалъ посла.
И гордо имъ велѣлъ сказать онъ,
Что въ жены ихъ сестру беретъ;
А ежели ему откажутъ,
То съ войскомъ онъ Царь-градъ возьметъ.
У Греческихъ царей въ то время
Изъ-за ихъ царства вышелъ споръ;
Военоначальникъ Склиръ и Фока
Права представили на тронъ;
Такъ-чтобъ на царствѣ укрѣпиться,
Пришлось надменность позабыть,
На предложенье согласиться,

Обиду-же въ душѣ сокрыть.
Цари послу такъ отвѣчали:
«Царевну Анну мы отдать
«Согласны, только князя просимъ
«Отъ насъ и вѣру ужъ принять;
«Тогда не только руку Анны
«Получитъ князь, но сверхъ того
«Спасенье въ царствіи небесномъ
«Наградой будетъ для него.»
Владиміръ тотчасъ согласился
На предложеніе царей;
Но лишь потребовалъ, чтобъ Анна
Къ нему явилася скорѣй.
Царевна Анна ужаснулась:
Страною дикою тогда
У Грековъ наша Русь считалась,
Да и была такой она.
Но, дѣлать нечего, пришлося
Ей плыть къ Владиміру въ Херсонъ,
Хотя и очень, очень страшенъ
И грозенъ ей казался онъ.
Когда къ Владиміру царевна
Изъ Цареграда прибыла,
Владиміръ ничего не видѣлъ:
Болѣли у него глаза.
Ему царевна предложила
Тотчасъ крещеніе принять,
Сказавъ, что только вѣра въ Бога
Мгновенно можетъ исцѣлять.
И вотъ святитель при крещеньи
Лишь руки къ небесамъ воздѣлъ,
Какъ въ это самое мгновенье

Великій князь тотчасъ прозрѣлъ.
Бояре, видя это чудо,
Досель незримое у нихъ,
Тотчасъ пресвитеровъ просили,
Чтобъ окрестили также ихъ.
Послѣ крещенія Владиміръ
Былъ тотчасъ съ Анной обрученъ;
За тѣмъ, не медля ужъ ни мало,
И самый бракъ былъ совершенъ.
Тогда немедленно дружину
Къ царямъ отправилъ князь въ Царьградъ,
Сказавши, что царямъ и братьямъ
Всегда помочь онъ будетъ радъ.
Мятежники и Склиръ и Фока
Сейчасъ-же были смирены,
А самой Греціи, конечно,
Тѣмъ дни счастливые даны.
Но князю все казалось мало,—
И онъ послалъ сказать въ Царь-градъ,
Что завоеванный имъ городъ
Онъ отдаетъ царямъ назадъ.
И, вмѣсто плѣнниковъ, онъ вывезъ
Изъ покоренной имъ земли
Однихъ священниковъ, сосуды,
Да мощи взялъ еще одни.
За тѣмъ спѣшилъ въ свою столицу,
Чтобъ свѣтомъ истины святой
Всѣхъ озарить, и этимъ самымъ
Народъ счастливымъ сдѣлалъ свой.
Прибывши въ Кіевъ, онъ сейчасъ-же
Своей дружинѣ далъ приказъ,
Чтобъ не щадили истукановъ

И истребляли всѣхъ заразъ.
Тогда изъ идоловъ иные
Были изрублены въ куски;
Другіе-же, не медля, были
Въ кострахъ на мѣстѣ сожжены.
А самъ Перунъ, то былъ богъ главный.
Къ нему народъ благоговѣлъ,
А потому ужъ и понятно,
Ему особый былъ удѣлъ;
Онъ былъ къ хвосту коня привязанъ,
И весь народъ тутъ видѣть могъ,
Какъ били воины тростями
Того, кто былъ еще ихъ богъ;
За тѣмъ при всѣхъ, кто еще видѣлъ
И чтилъ въ немъ бога своего,
Подняли на гору Перуна
И въ Днѣпръ низвергнули его.
Давно уже народъ въ смятеньи
И въ страшномъ ужасѣ глядѣлъ,
Какъ наругались надъ ихъ богомъ,
Но въ этотъ мигъ онъ онѣмѣлъ.
Онъ ждалъ, что ихъ Перунъ всесильный
Небеснымъ громомъ разразитъ
Не только тѣхъ, кто наругался,
Но и народъ весь истребитъ.
И съ удивленіемъ увидѣлъ,
Что кто Перуна тащитъ, бьетъ,
Тѣхъ онъ совсѣмъ не поражаетъ
И по Днѣпру, какъ пень, плыветъ.
Тогда народъ поникъ главою
И слова вымолвить не могъ.
Онъ увидалъ теперь ужъ ясно,

Что деревянный богъ—не Богъ.
Но кто-же Богъ? коль и Перунъ самъ
Огнемъ небеснымъ не спалилъ
Тѣхъ, кто надъ нимъ-же наругался!
Народъ молчалъ и слезы лилъ.
Но тутъ имъ истиннаго Бога
Святой Владиміръ указалъ,
И къ утру-же всему народу
На Днѣпръ явиться приказалъ,
Чтобъ тамъ крестить народъ весь разомъ.
Къ чему народъ ужъ былъ готовъ;
Онъ зналъ, что князь ужъ ихъ крестился,—
И деревянныхъ нѣтъ боговъ.
На утро весь народъ явился
Къ Днѣпру и князя ожидалъ.
Явился князь... и міръ увидѣлъ.
Чего во вѣкъ онъ не видалъ:
Какъ превратился Днѣпръ мгновенно
Въ одну громадную купель,
И сонмы ангеловъ узрѣли
Тутъ христіанства колыбель,
И гимны стройные Іереевъ
Съ мольбами тысячей слились,
Наичистѣйшимъ ѳиміамомъ
Къ престолу Бога понеслись.
Владиміръ въ радости воскликнулъ:
«Творецъ и неба и земли!
«Прими отъ насъ Ты покаянье
«И новыхъ чадъ благослови.
«Дай намъ познать Тебя, какъ Бога.
«Зло сокрушить мнѣ помоги;
«Дай восхвалить Тебя достойно

«И вѣру нашу утверди.»
Такъ Русь крестилась, ликовали
Земля и небо въ этотъ день.
Съ тѣхъ поръ Русь стала православной
И принялъ Богъ ее подъ сѣнь.
Владиміра святая церковь
Святымъ за подвиги признавъ,
Еще и больше отличила,
Равноапостольнымъ назвавъ.
Крестивши Русь, святой Владиміръ
Не современниковъ однихъ
Облагодѣтельствовалъ этимъ,
Но и потомковъ всѣхъ своихъ.
Не только въ царствіе небесно
Онъ отворилъ намъ ворота;
Но мы теперь плоды вкушаемъ,
Что сѣяла его рука.
Судъ правый, милостивый, скорый,
Свобода, данная рабамъ;
Подумайте,—все это развѣ
Не христіанство дало намъ?
Да будетъ-же для насъ священна
Равноапостольнаго тѣнь!
И не забудемъ, что Владиміръ
Намъ покровитель по сей день.

№№		ЦѢНА.
30.	Инородцы Западной Сибири	5 к.
31.	Индія	5 —
32.	Къ пятнадцати-лѣтнимъ	6 —
33.	Сѣверное сіяніе, Тундра, Тайга	5 —
34.	О камняхъ	5 —
35.	О рудахъ	5 —
36.	О земляхъ и водѣ	5 —
37.	О каменномъ углѣ и соляхъ	5 —
38.	Какъ питается человѣкъ?	10 —
39.	Чѣмъ питается?	10 —
40.	Псалмы въ стихахъ	5 —
41.	Томская губа и Семипалатинская область	6 —
42.	Енисейская губернія	5 —
43.	Якутская область	5 —
44.	Иркутская губернія	5 —
45.	Забайкальская область	5 —
46.	Какъ живетъ растеніе	15 —
47.	Исторія Канарейки и Воробья	10 —
48.	Амурская область	5 —
49.	Аннушка	5 —
50.	Китай	5 —
51.	Приморская область	15 —
52.	Инородцы Приморской области	5 —
53.	Кириллъ и Меѳодій	5 —
54.	Что такое воздухъ	10 —
55.	Японія	10 —
56.	Медвѣжья яма	15 —
57.	Область Сибирскихъ о Оренбургскихъ казаковъ	20 —
58.	Семирѣчинская область	10 —
59.	Туркестанскій край	10 —
60.	Благочестивыя мысли и наставленія	15 —
61.	Китай. Часть 2	10 —
62.	Начальное обученіе отечественнаго языка	15 —
63.	Иванъ Сусанинъ	20 —
64.	Изъ Міра насѣкомыхъ	6 —
65.	Нѣсколько словъ о разныхъ мелочахъ	20 —
66.	Двѣнадцать жемчужинъ историческаго ожерелья	5 —
67.	Четырнадцать счастливыхъ дней Халифа Абдеррахмана	10 —
68.	Чарли Скоттъ	10 —
		25 —

№№		ЦѢНА.
69.	Разсказы о Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Н. Соколова	15 к.
70.	Небесныя свѣтила	30 —
71.	Красное Яичко. Ольги Н.	10 —
72.	Сельское Огородничество. В. Н. Маракуева	15 —
73.	Разсказъ Матери Маргариты	10 —
74.	Аѳоня Богатырь. Разсказъ изъ двѣнадцатаго года	20 —
75.	Материнскій грѣхъ. Соч. Т. Толычовой	20 —
76.	Село Кассино. Соч. Т. Толычовой	10 —

